

Глава 25. Ночной разговор (1)

Лю Цин легла, но не могла уснуть несмотря на темноту.

В обычные дни, Го Суфей сначала бы прибрала дом перед тем, как лечь спать. Однако в ту ночь, она легла спать раньше всех, и хотя мужчины не замечали этих деталей, Лю Цин замечала каждую мелочь, особенно выражение Го Суфей, когда она вышла от бабушки. Тем не менее, она явно была в том положении, чтобы вмешиваться, она могла лишь хранить это в своем сердце.

Го Суфей ворочалась в темноте, и Лю Цин иногда могла услышать звуки плача. После долгого времени, Го Суфей наконец успокоилась и тихо спросила: «Цинцин, ты еще не спишь?»

Лю Цин осторожно сказала: «Я еще не сплю, тетушка».

Го Суфей вздохнула и извинилась: «Тетушка извиняется за то, что тебе приходится видеть меня такой, просто у меня есть тяготы на сердце».

Лю Цин ответила: «Тетя, все в порядке. Кто же ни разу не чувствовал себя угнетенным?»

Затем последовала тишина. После Го Суфей спросила: «Цинцин, когда ваша мать покинула вас?»

Лю Цин подумала некоторое время и сказала: «Судя по тому, что мне рассказывал отец, у нее была тяжелая болезнь, когда мне было четыре года, и даже после того, как ее осмотрели несколько врачей, ей не становилось лучше. У меня нет воспоминаний о том, как она умерла».

Го Суфей сказала: «Может и хорошо, что нет воспоминаний, ее уход ранил тебя не так глубоко».

Лю Цин ответила: «Это правда, тетушка. Мое впечатление о матери складывалось только из рассказов отца о ней. Мой папа говорит, что она была из хорошо обеспеченной семьи, в то время, как семья моего отца сталкивалась с некоторыми финансовыми трудностями. Тем не менее, наука, которой занимался мой отец, привлекла мою маму, и несмотря на возражение своих родителей она упорно настаивала на связи с моим отцом, и в конце концов покинула свой дом. Мой дед был совершенно бессердечным человеком, я до сих пор не имею ни малейшего представления о том, где они, никто из них ни разу не приходил к нам в гости. Отец был хорошо образован, но не решил идти в политику, а вместо этого остался жить в деревне в качестве преподавателя. Таким образом, моя мать присоединилась к этой жизни».

Замолчав на мгновение Лю Цин продолжила: «Тело моей матери изначально было слабым, поэтому врачи изначально посоветовали не иметь детей. Тем не менее, мать дала жизнь моему брату, и с этим потеряла большую часть жизненных сил, врач сказал, что потребуется несколько лет, чтобы оправиться. Когда мать была беременна мной, мой отец убеждал мою мать отказаться от меня, но мама сказала, что то, что она беременна подарок с небес, и она была готова отдать все ради меня. Роды прошли гладко, но моя мать обессилила, и с того дня, так и не поправилась и скончалась. Поэтому, я всегда считала, что если бы она отказалась от меня, то она все еще была бы жива».

Дойдя до этого места, голос Лю Цин задрожал.

Го Суфей успокаивала ее и сказала: «Цинцин, когда ты станешь матерью, ты поймешь, что для матери ребенок является всем миром. Несмотря на то, что ты была лишь в ее утробе, ты уже

занимала место в ее сердце, и она никогда бы не отказалась от тебя. Она планировала благополучно отправить тебя в этот мир к этому времени».

Лю Цин ответила: «Да, тетушка. Иногда я очень благодарна своей матери, всем сердцем. Хотя я и не помню ее, она была в состоянии отказаться от своего счастья, оставить свою семью и отказаться от своей жизни ради нас, поэтому я чувствую как распространилась любовь матери и благодарна ей. Хотя я тут и не долго, я наслаждалась гармоничной атмосферой в вашем доме. Иногда я чувствую зависть, когда вижу как Сяохуа и остальные полагаются на вас».

Го Суфей сказала: «Цинцин, мне не сравниться с твоей матерью. Я живу в этой деревне с рождения, так и выучила слова и не умею читать книги, в отличие от твоей матери, которая хорошо читала и знал так много. Когда ваш дядя женился на мне, мои мысли были лишь о том, что мы должны будем прожить вместе всю оставшуюся жизнь, и мы должны стараться жить в гармонии, взаимной любви и уважении, в противном случае, как получить от жизни радость? Позже у меня появились Сяолун, Сяоху и Сяохуа, и я видела как они растут, я чувствовала гордость в своем сердце так, что ты не сможешь понять. Потому что ваш дядя и я не знаем многих вещей, наши дети вынуждены страдать и не могут получить хорошее образование в отличие от тебя и твоего брата».

Лю Цин сказала: «Слова тетушки слишком жесткие. Даже если мы и читали больше книг, чем Сяолун и остальные, но в тот день в городе, когда надо мной и моей сестрой издевались, все ученые люди проходили мимо, и кто же заступился за нас? Сяолун и остальные до сих пор следуют морали и не отступают при необходимости бороться за справедливость. В то время, как людям, которые хорошо читали, не хватало смелости чтобы что-то сделать, не принижает ли это их перед теми, кто не читает так хорошо?»

Го Суфей почувствовала радость когда сказала: «Говоря о них, я действительно горжусь тем, что у них добрые сердца и разумные умы. Несмотря на то, что они могут быть озорными, они никому не навредят, и зная финансовое положение нашей семьи они не впутываются в неприятности. С детства наши односельчане хвалили их за отзывчивость. Как их мать, я не могу им помочь, но чувствую гордость. Иногда мне интересно, если бы у нашей семьи была большая стабильность в финансовом плане, они выросли бы такими же?»

Лю Цин согласилась: «Да, тетушка. Иногда судьба человека решается на небесах. В то время как они выросли хорошими людьми в этой среде, нельзя сказать того же, если бы они выросли в другой».

Затем Лю Цин почувствовала, что дух Го Суфей восстановился и спросила: «Тетя, кажется вы не рассказали мне о то, что случилось ранее. Если этот так беспокоит вас внутри, то может лучше поделиться этим с кем-то другим».

Го Суфей с силой рассмеялась: «Посмотри на меня, когда речь заходит о моих детях, я легко ухожу от темы. Эти дети действительно неотъемлемая часть моей жизни».

Лю Цин прислушалась и Го Суфей продолжила: «Как мать, я всегда ставлю своих детей на первое место, заботясь о том тепло им или холодно, но при этом я забыла о своей собственной матери. Когда я была ребенком, моя мать внимательно заботилась обо мне, она видела как я взрослею и выхожу замуж. Хотя я до сих пор о ней забочусь, готовлю обед и делаю для не новую одежду, мы редко разговариваем и я не всегда прислушиваюсь к ее чувствам. Теперь я чувствую, что должна была заботиться о ней больше».

Лю Цин почувствовала беспокойство в своем сердце. Действительно, каждая мать под небо

будет любить своих детей, но сами дети часто забывают о собственной матери. Она утешала Го Суфей, говоря: «Тетушка, бабушка счастлива от того, что может видеть, как вы заботитесь о своих детях. Она не возражает, что вы пренебрегаете ее чувствами, вместо этого она превращает любовь, что дала вам, в любовь к своим внукам. Кроме того, бабушка всегда на вашей стороне, разве это не лучше чем у меня, у которой даже нет матери, чтобы ухаживать за ней?»

Го Суфей грустно ответила: «Тем не менее, когда ты хочешь помочь матери и понимаешь, что у вас осталось не так много времени, разве ты не будешь сожалеть о сделанных ошибках?»

Лю Цин сделала глубокий вдох и сказала: «Правда, родители не будут ждать ребенка, который захочет их вернуть. Однако бабушка прожила очень долго и видела как вы построили собственную семью, поэтому можно сказать, что она вела счастливую жизнь. Хотя вы и не всегда прислушивались к ее чувствам, вы заботились о ней все это время. Я считаю, что бабушка никогда бы не обвинила вас».

Через некоторое время Го Суфей сказала: «Цинцин, хорошо иметь того, кто много читал и знает что говорить. Услышав твои слова, мне стало легче. Иногда деревенские люди не могут смотреть на вещи так же ясно как и вы».

Лю Цин ответила: «Прекратите меня за это хвалить, я же тоже деревенский человек».

Го Суфей ответила: «Цинцин, не стоит так скромничать. Я знаю достаточно, чтобы сказать, что ни в одной деревушке в этих краях не девушки умнее тебя. О, о словах, что были во второй половине дня, надеюсь ты не обидишься на них».

Лю Цин ответила: «Нет, тетушка».

Го Суфей промолчала некоторое время, прежде чем наконец сказать: «Тем не менее, Цинцин, это ее последнее желание, и так как она любит тебя, она хотела спросить тебя о том, что ты чувствуешь к Сяолуну».

На этот раз замолчала Лю Цин.

Лю Цин не знала как ответить; хоть у нее и хорошее мнение о Сяолуне, они знают друг друга не так долго, чтобы делать окончательные выводы. Тем не менее, пара встретилась за тысячи ли друг от друга, их свела судьба. Судьба очень сложная вещь, люди могут оставить очень глубокий след друг в друге лишь через несколько дней взаимодействия, другие могут быть лишь друзьями, зная друг друга всю жизнь. Что касается ее судьбы с Сяолуном, она все еще представляла рыцаря в сверкающих доспехах и она пообещала защищать его своим телом, как в романтической сказке, но ей по прежнему требовалось время, прежде чем доверить счастье всей своей жизни ему.

Бабушка хорошо к ней относилась, и семья тоже, и она сама к Сяолуну, и она сделала атмосферу в их доме такой гармоничной и теплой. В это семье все чувствовали друг к другу взаимное уважение и любовь, так же как и семья о которой она мечтала, и она бы хотела исполнить желание умирающей бабушки, но было еще слишком рано, ей нужно было больше времени, чтобы подумать.

Поэтому, Лю Цин было трудно ответить.

Позже она сказала: «Тетя, уже поздно, давайте поговорим об этом в другой раз».

Го Суфей тихо хмыкнула и перестала разговаривать после этого.

Луна ярко светила во двор семейства Чжан, но сколько людей еще не спали?

<http://tl.rulate.ru/book/16/7402>